

«Чтобы подобраться к отцу, люди пытались меня использовать»

Екатерина райкина:

папу не раз пытались увести из семьи

24 октября аркадию райкину исполнился бы 91 год

Одну из комнат своей квартиры актриса Екатерина Райкина обставила мебелью, которая стояла в гостиной ее родителей. Чтобы все было так, как при их жизни. «Иногда мне кажется, что сейчас дверь откроется — и войдут мама с папой», — говорит она.

Трехлетнюю дочь отдали чужой тетке

Когда актриса вспоминает родителей, в ее голосе слышатся ноты обожания и восхищения. Хотя у вечно заброшенного ребенка из актерской семьи были веские поводы для обид, а в ряд счастливых детских впечатлений затесались и трагические.

— Когда началась война, мне было 3 года. Вместе с детским садом меня отправили под Ярославль в эвакуацию. Там я так серьезно заболела, что телеграммой вызвали родителей. Как только они выехали из Ленинграда, началась блокада. Я их тогда спасла. Родители ведь могли умереть, как мой дедушка.

Потом родители отдали трехлетнюю Катю совершенно чужим людям — артистам Аркадию и Руфи Райкиным. Срочно нужно было ехать с гастролями на фронт. Поэтому когда случайная женщина из Ташкента предложила супругам позаботиться о девочке, те сразу согласились. «У нас тепло, фрукты, вашу дочку я прокормлю!» — клялась незнакомка. Но на деле все оказалось не так. Катю почти не кормили. Моя собеседница до сих пор помнит, как собирала гнилые арбузные корки в грязном арыке. От смерти девочку спасла бабушка, которая приехала за ней в Ташкент.

— Она видела, что я истощена и больна, но боялась говорить с этими страшными людьми. Это была воинствующая антисемитская семья, которая ждала немцев — хозяйка прятала в подвале двоих сыновей-дезертиров. Им нуж-

на была я, потому что родители присылали пайки, деньги: таким образом они надеялись выжить.

Когда тетя девочки позже спросила у Руфи Марковны: «Как ты могла отдать ребенка первой встречной?», та ответила: «Дочка у меня могла быть еще, а Аркадия я потеряла бы навсегда».

— Не вините свою маму за эти слова?

— Нет. Я понимаю, что родители тогда были молоды и очень любили друг друга. Это лишний раз говорит о том, как мама обожала отца. Всю жизнь. Они прожили вместе больше пятидесяти лет. В 1975-м с мамой случился инсульт. Она лишилась речи, у нее не действовала правая рука. 15 лет после этого отец был к ней невероятно внимателен, чувствовал свою вину за то, что заставлял ее нервничать и страдать. Мама пережила отца всего на два года.

Горький ташкентский опыт пригодился дочери Райкина. В 12 лет она впервые вышла на сцену Театра Вахтангова. По странному стечению обстоятельств ей досталась роль несчастной, затравленной четой злых трактирщиков Козетты из «Отверженных» Виктора Гюго. Пока шел спектакль, юная актриса заново переживала ужасы эвакуации.

Внук Райкина занялся недвижимостью

Екатерина Аркадьевна трижды побывала замужем. Все три мужа — Михаил Державин, Юрий Яковлев и Владимир Коваль — известные актеры.

— Как Аркадий Исаакович относился к зятям?

— Папа очень любил Мишу. Хорошо относился и к Юре, но очень страдал из-за того, что он выпивает. Папа ведь совсем не пил, не курил. Его очень ограничивала болезнь — он был сердечником с юности. Но кроме того, понимал, что алкоголь разрушает личность и вредит профессии.

— Когда ваши мужья знакомились с вами, они знали, что вы — дочь Райкина?

— Конечно. Миша Державин, с которым мы поженились на третьем курсе училища, знал. Потом я пришла в театр, безумно полюбила Юрия Васильевича Яковлева, несмотря на то, что между нами было десять лет разницы, а он был женат.

— Говорили, что его жена Кира Мачульская и вы одновременно ждали ребенка от Яковлева...

— Когда я это узнала, сказала Яковлеву, что между нами все кончено. Потому что у Киры будет долгожданный ребенок. Он меня долго убеждал, что это не его ребенок. Ушел от нее. Я поверила в то, что он не бросает жену, а уходит ко мне, потому что любит. И мы пошли в загс. Но когда у Киры родилась Алена и я увидела ее фотографию, то поняла, что это его дочь. Она уже тогда была очень похожа на Яковлева.

— Юрий Васильевич принимал участие в воспитании вашего общего сына?

— Мы расстались, когда Алеше было три года.

Внук Аркадия Райкина сначала продолжил династию: играл в театрах Ермоловой и «Чет-чет». Но 12 лет назад оставил сцену и занялся недвижимостью.

— До 17 лет сын называл меня мамой, а потом вдруг стал обращаться по имени. Потом я узнала, что одна из моих при-

ятельниц ему сказала: «Почему ты «мамкаешь»? Большой, взрослый. У тебя такая красивая, молодая мама». Глупость такая. Причем это сказала женщина без детей, которая не понимала, как приятно слышать слово «мама» от сына.

«Свои увлечения отец скрывал неумело»

— Вы унаследовали какие-нибудь отцовские черты характера?

— Кое-что узнаю. А в Косте (актер и режиссер Константин Райкин. — Ред.) нахожу очень много маминых черт — вспыльчивость, откровенность и открытость по принципу «Сначала говорю, потом думаю».

— А когда вы говорили, что дочь Райкина, как люди реагировали?

— Слов «Я — дочь Райкина» никогда не произносила. Папа как-то был болен и попросил меня забрать заказ в «Диете» на улице Горького к дню рождения.

«Что же, я должна сказать, что я Райкина?» — удивилась я. «Скажи, что моя дочка». Я говорю: «Никогда! У меня язык не повер-

вительно, Папа был не только талантливым актером, но и очень обаятельным мужчиной. Ему приходилось трудно, когда на нем пытались повиснуть. О его увлечениях я узнавала случайно, хотя он и не особенно умело их скрывал. Мама страдала. И наверняка говорила с ним на эту тему. Но когда о чем-то просит обожанная дочь — а он меня обожал, я это всегда чувствовала — это совсем другое дело. Я говорила: «Папа, тебя так любят, тебе верят. С тебя берут пример. Ты не должен разочаровывать публику, ради которой живешь». И это действовало... Маму он любил и уважал. Мужчины есть мужчины. Они полигамны по своей природе. Если б он хотел, то ушел бы.

Жертвы, принесенные сцене, не сделали Екатерину Райкину знаменитой, как брата Константина. На сцену Театра Вахтангова она не выходит уже семь лет. Но никого не винит, а причину ищет в своем характере.

— Я никогда не умела бороться. Отдавала свои роли. Все надо мной смеялись, показывали на меня пальцем: «Доиграешься и вообще ничего не будешь».

Дабы выступить на фронте, Райкин отдал дочь незнакомке

нется это сказать». «Ну что здесь такого? Это же правда!» Но все же папа меня понял. В конце концов кто-то из домочадцев забрал этот заказ.

— Люди не пытались вас использовать, чтобы подобраться к отцу?

— Это было. Одна женщина, которая имела виды на папу и очень хотела войти в семью — мама тогда была больна, — настойчиво стала меня обхаживать. Я думала: «Ну почему люди считают, что я такая идиотка, что ничего не понимаю?» Вначале принимала все за чистую монету, потом мне стало неприятно, потом подозрительно, а потом поняла, чего ей надо... И тогда по телефону я высказала этой даме все, что о ней думала, — мои мужики держали меня за руки в это время. А на том конце провода эта женщина повторила как заведенная: «Катенька, Катенька, Катенька...» Это продолжалось минут двадцать. И после этого все моментально прекратилось.

— И часто Аркадий Исаакович увлеклся?

— Я говорила с папой дважды «за жизнь», когда у него были отклонения от семьи, когда его уводили. И он меня слушал очень

иметь!» Доигралась — про меня забыли...

Сейчас Екатерина Райкина грустит о том, что не успела много спросить у родителей, не смогла поддержать за руку своего умирающего отца:

— Папа был очень ослаблен болезнью Паркинсона. Последние два-три года его лицо напоминало маску — я не могла на него смотреть без слез. И все равно он выступал, работал. Помню, я принесла ему в больницу газеты и рассказала, что на темы, которые он своим творчеством поднимал, теперь говорят открыто. «Ты знаешь, мне надо подумать о том, с чем мне сейчас выходить на сцену, о чем говорить с людьми, если все уже написано в газетах», — сказал папа. «О том, что вечно, о человеке», — убеждала я. Он еще надеялся выступать. Когда папу перевели в реанимацию, к нему никого не пустили. Костя спросил у персонала: «Может, отец что-то хочет нам передать?» «Он вам передает, чтобы вы берегли здоровье», — ответили врачи. Я брату напоминаю это время от времени.

■ Леонид Келлер. Максим Бурлак (фото).